

© 2012 г. *Б.Я. Шарифуллин*
УДК 81

ГИПЕРЖАНРЫ И ГИПЕРЖАНРОВЫЕ СЦЕНАРИИ В ВЕРБАЛЬНОЙ И НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Язык и действительность взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга: действительность отражается в языке, а посредством языка мы познаем действительность и можем воздействовать на нее. Действительность, реальные события, происходящие в ней, в которых центральную роль играет человек как языковая личность, отражается, прежде всего, в жанровом пространстве речи. Именно сложность и многообразие реальных событий действительности обусловили разнородность различных речевых событий и действий, прежде всего, речевых жанров (РЖ).

«Гипержанр» (ГЖ) – новое понятие речежанроведения

Необходимость выделения «сверхсложных» жанровых событий стала очевидной к концу 90-х годов XX в., когда выявились, например, недостатки концепций начала 90-х гг. Ср.: «к недостаткам “анкеты речевого жанра” (Т.В.Шмелевой. – Б.Ш.) можно отнести также то, что в ней не учитываются (1) первичные и вторичные РЖ, (2) речевые и риторические жанры, (3) жанры в связи с уровнями абстракции текстовой деятельности (жанры и субжанры / тактики, жанры и гипержанры)...» [1, с.27].

РЖ в коммуникативном пространстве не существуют независимо, между ними выстраиваются довольно сложные отношения. Поэтому появляется возможность и необходимость говорить о формировании в различных дискурсах целых жанровых сообществ (конгломераций). Такие сообщества разных жанров (жанровые «кластеры») обеспечивают в рамках одного дискурса цельность единого, но сверхсложного текста. Концептуально с идеей РЖ связаны некоторые «вертикальные» модели организации коммуникативного пространства, обеспечивающие подобную цельность. Например, А. Вежбицкая говорит о *речевом жанре, речевом акте, иллюкутивном компоненте* [2, с.109]. К.Ф.Седов предложил иерархию из трех сущностей: *гипержанр*,

жанр, субжанр [3]. А.Г.Баранов предлагает иерархию из пяти моделей: *текстотип, субтип, жанр, когниотип, текст* [4]. Есть и иные наименования этого феномена коммуникативной действительности: например, *сложное речевое событие, сложное коммуникативное событие, свертхтекст, гипертекст, текстовое единство, жанровый тип, жанровое сообщество, макро-речевой акт* и пр. Наша русистика всегда богата терминовтворчеством.

Каждое из таких определений соотносится с особым уровнем или аспектом рассмотрения: либо уровень прагматики (сложное коммуникативное событие, макро-речевой акт), либо синтактики (свертхтекст, текстовое единство, гипертекст), либо проблематика жанровой организации коммуникативного пространства и эволюции жанров в нем, либо какие-то другие лингвистические аспекты.

Таким образом, встает вопрос о «зонтичном», максимально нейтральном родовом термине, называющем с минимальной степенью интерпретации интересующее нас коммуникативное событие. Упоминание в подобном определении о тексте (*текстовое единство, свертхсложный текст, текстотип*) неоправданно ограничивает сферу применения искомого термина лишь завершенными и зафиксированными речевыми фрагментами. Обозначения типа *свертхсложные коммуникативные события* допустимы, но они являются лишь коммуникативной характеристикой нашего речевого феномена.

В исследованиях В.В. Дементьева и К.Ф. Седова подобные свертхсложные жанровые образования уже получили имя *гипержанров*, или *гипержанровых событий*, под которыми они понимают макрообразования, речевые формы, сопровождающие социально-коммуникативные ситуации и объединяющие в своем составе несколько жанров [5, с.19; 3, с. 90]. Этот термин мы принимаем - скажем, в силу значения греческой приставки *гипер-*.

В целом же система РЖ описывается у К.Ф. Седова в терминах *речевой жанр, субжанр, гипержанр* и *жанроид*. Первый термин универсален и не требует особых комментариев в рамках данной темы. Примем это за «исходное понятие». Субжанр представляет собой минимальную единицу («не совсем жанр», но все же), а гипержанр объединяет несколько жанров в пределах одной ситуации. Что касается жанроида, он представляет собой текущие формы (см. также [6, с.14-15]).

Принимая термин К.Ф.Седова *гипержанр* с некоторыми уточнениями, соглашаясь с тем, что необходимо, например, выделить ГЖ застоля, в состав которого входят такие жанры как «тост», «застольная беседа» и т.п., я, однако, не согласен с отдельными параметрами понимания ГЖ, которое, судя по всему, разделяется автором. Так, он выделяет такую гипержанровую форму как «семейный гипержанр», включающий в себя жанры «семейная беседа», «ссора» и т.п. [6, с.14]. Суть дела в том, что за якобы «семейным гипержанром» не стоит никакое, пусть многокомпонентное, комплексное, но цельное, единое реальное событие. Это просто семейная жизнь во множестве самых разных событий, образующих какую-то цепочку, но все же достаточно самостоятельных и отдельных. Другое дело – семейная ссора или скандал, инвективная коммуникативная ситуация, включающая в себя не только вербальные, но и невербальные действия: это событие, разумеется, не РЖ, включенный в «семейный гипержанр», как полагает К.Ф.Седов, а отдельный самостоятельный ГЖ, развертывающийся по своему сценарию [7].

Гипержанр и каковы отличительные признаки гипержанра? Он, во-первых, в отличие от простых и сложных, комплексных РЖ, отражает не просто «сложное» реальное событие, но такое, которое членимо на различные компоненты или эпизоды, часто выстраиваемые в определенном порядке, по определенному сценарию. Ряд таких эпизодов разыгрываемого гипержанрового сценария (ГЖС) сопровождается вербальными действиями, другие – только реальными. Таким образом, важным признаком ГЖ и ГЖС является то, что они отражает комплексное, многокомпонентное, но единое и цельное событие действительности. Такими событиями являются, например, застолье, флирт, ссора, экзамен, игра (например, детская – «дочки-матери» и пр.), свадьба, похороны и т.п. [8; 9].

Вербальные события могут реализовываться в определенных РЖ, названных соответствующим глаголом речи (например, в сценарии свадьбы – «объявление мужем и женой», «пожелание молодоженам», «поздравление», «свадебный тост» и пр.). Таким образом, еще одно важное отличие ГЖ от «просто» РЖ состоит в том, что его наименование («жанровое имя») никак не соотносится с каким-либо глаголом речи как девербатив. Чаще всего таковой отсутствует, поскольку ГЖ отражает многокомпонентное событие действительности, обозначить которое только одним из глаголов речи просто невоз-

можно, что понятно: «флирт» не сводится только к «говорению комплиментов», «признанию в любви» и пр., но включает в себя, например, эпизод «заигрывание», нередко отнюдь не вербальный. Глаголы *флиртовать*, *ссориться*, *играть*, *экзаменовать*, *играть свадьбу* и т.п. не являются речевыми, но в своей семантике содержат и вербальный компонент.

В попытках *типологизации РЖ* лингвисты используют различные критерии: иллокутивный (по речевому замыслу), деривативный, тематический и пр. Для определения понятия «гипержанр» существенным будет, как я полагаю, иллокутивный критерий, поскольку именно он соотносит речевое действие (событие) с реальным действием или событием в действительности. В развитие этого положения отмечу, что определенную роль играет и тематический критерий, поскольку, например, вся ситуация русской свадьбы обращается вокруг очевидной темы, хотя, конечно, в сценарии данного ГЖ могут обыгрываться и иные темы, особенно в случае «а свадьба гуляла»...

Гипержанр как «сверхсложное», многослойное речевое событие, не ограничен числом участников. Их может быть даже только два (например, в гипержанровом сценарии флирта), но главное здесь – не количество коммуникантов, а характер их межличностного взаимодействия, который выстраивает более сложные связи, чем просто отношение «автор – адресат». Для свадьбы, например, характерно наличие большого числа участников данного реального и речевого события, начиная от «ключевых» (своего рода, «автора и адресата») – жениха и невесты. Многие из персонажей свадебного ГЖС, как известно, играют свою роль, вербальную или невербальную, в развертывании этого сценария, попеременно выполняющих роли авторов и адресатов и находящихся между собой в довольно сложных межличностных и ролевых взаимоотношениях.

Таким образом, для ГЖ не релевантно отношение «диалогичность – монологичность речи». Этим он отличается не только от простых, но и от сложных речевых жанров. Например, «анекдот», как жанр вторичный и сложный, как правило, монологичен (если не учитывать реакции слушателей; впрочем, и здесь возможен некий «гипертекст» анекдота). В то же время в структуре гипержанрового сценария, например, застолья эта характеристика при внешнем ее сохранении, теряет свою определенность, становится расплывчатой и, в сущности, фрактальной.

Любое сложное событие действительности, «опрокинутое» в речевую действительность, выстраивается по определенному сценарию, включающему в себя ряд действий, конкретных событий, осуществляемых в определенном порядке. Сценарий этот нередко традиционен и отражает часто национальную специфику, недаром А.Вежбицкая ввела понятие «культурно-обусловленный сценарий» [10], или «скрипт» [11]. Ясно, что «свадьба по-русски» совсем иная, чем, например, «свадьба по-американски» или «свадьба по-китайски» - при наличии некоторого числа схожих компонентов гипержанрового сценария.

Каждое действие (эпизод) в рамках подобных сценариев отражается в соответствующем вербальном или невербальном действии, т.е. в формах определенных РЖ, также вербальных и невербальных. Отсюда следует, что гипержанр – это особым образом организованное коммуникативное пространство, представляющее собой конфигурацию некоторого набора иерархически организованных конкретных РЖ разной природы, каждый из которых достаточно самостоятелен, но реализуется в рамках данного ГЖС.

В последнее время появились исследования, описывающие отдельные ГЖ в разнообразных сферах речевой коммуникации и в различных дискурсах, причем понятие ГЖ в этих публикациях дается в духе концепции К.Ф.Седова и В.В.Дементьева. Ср.: «В нашей работе мы, вслед за К.Ф. Седовым, опираемся на иерархию из трех сущностей («гипержанр», «жанр», «суб-жанр»). Гипержанр – это такой большой жанр, который расчленяется на маленькие жанры, содержит в себе устный и письменные жанры, поэтому является синтетическим, смешанным жанром» [12, с.4]. Назову лишь некоторые публикации.

Понятно, что прежде всего как ГЖ, даже как целое гипержанровое пространство, включающее в себя отдельные ГЖ, определяется то, что можно весьма условно назвать «Интернет-дискурсом». Например, в качестве одного из терминов для описания жанров Интернет-коммуникации в различных работах употребляется понятие ГЖ, ср.: «В современном научном дискурсе ... используются как взаимозаменяемые синонимы такие термины как: электронный жанр, гипержанр, виртуальный жанр, дигитальный жанр, цифровой жанр и медийный жанр» [13, с.370]. Для Е.И.Горошко эти понятия являются синонимичными понятию «Интернет-жанр». Н.А.Кубракова также описывает чат-коммуникацию как отдельный ГЖ [14]. А.С.Жулинская рассматривает как ГЖ, в котором «сходятся

все стратегии религиозного дискурса», тексты Священного Писания [15]. Также в рамках религиозного дискурса как «речевой гипержанр императивно-информативного типа» рассматривает поучения преподобных Оптинских старцев А.Ю. Чернышева [16]. В кандидатской диссертации Ж.Гече как синтетический ГЖ, в основе которого лежат жанр деловой беседы и жанры письменной документации, рассматриваются деловые переговоры, причем гипержанрами, в соответствии с типологией К.Ф.Седова, являются переговоры, жанром – деловая беседа, а субжанрами – аргументация, констатация, рекламация и т.д. [12]. Анализируя жанр проработки (на партийном, комсомольском и проч. собраниях советской эпохи, С.Ю.Данилов определяет связь этого РЖ с собранием в целом и толкует последнее как ГЖ [17]. В рамках политического дискурса М.Ю.Кочкин исследует как гипержанр феномен политического скандала [18].

В некоторых публикациях к ГЖ относят РЖ (и отдельные речевые события, к жанрам вообще не относящиеся), таковыми не являющиеся. Как «гипержанр естественной письменной речи» описывает «поздравление» Т.П.Сухотерина [19], однако к ГЖ, согласно приведенному выше определению, «поздравление» относиться не может – хотя бы уже той причине, что прямо соотносится с глаголом речи *поздравлять*.

В статье «Комические обороты в современной газете» («Культура речи», №43; опубликовано на сайте газеты «Пятигорская правда»; <http://www.pravda-kmv.ru/>), «шутливый афоризм предстает как речевой гипержанр, расслаивающийся на множество субжанров»: однако афоризм как таковой является законченным цельным высказыванием и «расслаиваться» никак не может. Совершенно непонятно использования понятия «гипержанр» в работе Е.А.Николаевой: «Гипержанр как особое жанрово-речевое образование обладает свойством определять, те повествовательные задачи, которые оригинальны для каждого конкретного текста, входящего в идиостилевую парадигму, в том числе и гендерно маркированные. Так, в идиостиле Т.Н.Толстой эта маркировка осознается благодаря синтезу различных «Его» автора: собственно автора, автора-повествователя, автора-рассказчика, связанного с автором персонажа, авторского оппонента и т.д.» [20].

Прав С.Ю.Данилов, что следует «говорить о гипержанре только в ключе соотнесенности с анализируемым жанром, иначе окажется, что даже первичные простые жанры можно рассмотреть как гипержанры» [21, с.215].

Вербальные и невербальные компоненты ГЖ

Очень часто в рамках ГЖС происходят события и действия, вербально, т.е. словесно, с помощью языковых средств не выраженные, но по своей природе знаковые, относящиеся к той семиотической сфере коммуникации, которую определяют как «невербальная коммуникация», «невербальная семиотика» [22]. Вопрос о соотношении собственно речежанровых действий (по определению, вербальных, поскольку для них релевантен такой признак как параметры языкового воплощения РЖ) и действий невербальных (жестовых, мимических, кинесических и т.п.) – сложен и пока мы не будем «погружаться» в эту проблему. Главное – тот несомненный факт, что в ГЖС оба типа коммуникативных событий даже не то, что взаимодействуют, но и выстраиваются и «встраиваются» в разыгрываемый сценарий таким образом, что одно без другого просто бессмысленны. Будет ли, например, «осмыслен» с точки зрения участников семейный скандал, реализуемый *только* с помощью известных словесных «формул» инвективных РЖ без соответствующих невербальных действий, вплоть до традиционного битья посуды – или наоборот? Вряд ли.

И здесь все же необходимо высказать несколько замечаний о невербальных средствах общения и о сущности РЖ вообще. Понимаю, что они (замечания) могут показаться неожиданными и, вероятно, вызовут ответные замечания. Буду рад их получить – ибо наша лингвистика не может стоять на месте, «перетапчиваясь» с одной нерешенной проблемы на другую.

Primo: полагаю, что нет отдельных, *единичных* жестов и иных единиц невербальной коммуникации – они всегда системны, т.е. включают как минимум два элемента, которые обязательно связаны какими-то определенными отношениями. Если «поцелуй» - то это, как минимум, опять же, соотношение двух компонентов: губ и того и другого целующихся. Ситуации «поцелуй в щечку» или «поцелуй руки» - то же самое. Ибо в речевом взаимодействии (вербальном и невербальном) всегда присутствуют, как минимум два участника – значит, любое их действие, вербальное или невербальное, всегда системно, т.е. может быть интерпретируемо в терминах системных, структурных отношений различного рода и типа.

Secundo: Системная организация невербальной коммуникации заставляет сделать следующий логичный вывод. Поскольку сама речевая коммуникация может быть вербальной и невербальной, что следует из разграничения вер-

бальной и невербальной речи (если под нею понимать внешнюю систему, реализующую внутреннюю систему языка), то необходимо различать также речевые жанры вербальные и невербальные, а также и смешанные. Пример: РЖ «приветствие» может быть реализован чисто вербально («Приветствую тебя!», «Здравствуйте, уважаемые гости!» и пр.), невербально (жест поклона, жест рукопожатия и т.п.) и вербально-невербально, синкретически (слова приветствия сопровождаются соответствующими жестами). Такое понимание РЖ вполне вписывается и в сущность гипержанровых сценариев, в которых как раз происходит особенно тесное и взаимопроницаемое взаимодействие вербальных и невербальных РЖ и иных речевых и неречевых событий.

Гипержанровый сценарий русской свадьбы

Чтобы лучше понять, какова природа ГЖ, как могут реализоваться взаимоотношения между участниками данного события и в каких речевых и неречевых, вербальных и невербальных формах, рассмотрим, пока предварительно, ГЖС свадьбы. Как ГЖ она является, с одной стороны, разновидностью застолья, с другой – гораздо более объемным ГЖ, включенным в общее коммуникативное пространство «любви по-русски», исследование которого проводится в нашей лаборатории речевой коммуникации уже в течение ряда лет.

Свадьба как событие действительности представляет собой ряд отдельных действий или событий, в которых различные участники, как уже отмечено, по-разному взаимодействуют друг с другом. Это, например, «выкуп», который обязательно сопровождается определенным речевым действием, вылитым в форму РЖ, это и «свадебные игры», и поздравления, и пожелания и т.п., и т.д. Безусловно, свадьба, например, русская традиционная, проходит по определенному сценарию, часто довольно жесткому, существует в рамках определенных законов или канонов, в том числе, и речевых. Участники свадьбы исполняют соответствующие роли, отображающиеся и в их коммуникативных, жанровых ролях. Это жених, невеста, свидетели (шафера и подружки), родители жениха и невесты, распорядитель торжества (тамада) и т.д. Каждый из них в гипержанровом сценарии свадьбы реализует определенные РЖ – начиная с регистратора в ЗАГСе или священника при таинстве бракосочетания. Поэтому нельзя не согласиться, что свадьба – не только сложное, многокомпонентное событие действительности, но и гипержанр, представляющий собой заданную и стандартную конфигурацию различных РЖ.

Для более конкретного примера возьмем такое важнейшее для данного ГЖС невербальное событие, как *поцелуй*. Поцелуй вообще – один из главных и весьма приятных невербальных компонентов в коммуникации между мужчинами и женщинами, о чем – применительно к самым разным культурам – говорили и писали множество раз (о видах поцелуев, как невербальных актов и их сводку по ряду этнических и культурных особенностей, см., например, [22]).

Невербальный РЖ «поцелуй» в сценарии свадьбы занимает особое место и взаимодействует с определенными вербальными РЖ. В этом отличие от жанра «поцелуй» вообще (скажем, в сценариях флирта или ухаживания и пр.). Прежде всего, данное невербальное событие всегда является «реактивным» РЖ (с точки зрения соотношения факторов прошлого и будущего по модели Т.В.Шмелевой), поскольку осуществляется в определенный момент свадьбы после вербального РЖ «требование», автором которого являются гости свадьбы: *Горько!* Более раннее событие поцелуя реализуется опять же после вербального РЖ «приглашение», реализуемого официальным лицом во время церемонии обмена обручальными кольцами в ЗАГСе: *А теперь пусть новобрачные поцелуют друг друга!* (ГЖ сценарий венчания в церкви мы здесь не рассматриваем, поскольку он выстраивается - и иерархически и жанрово - довольно отлично от «гражданского» бракосочетания и вписывается в общий религиозный дискурс; сейчас над этой темой работает одна из наших студенток).

Репликация невербального РЖ «поцелуй» продолжается в течение всего сценария свадьбы – по желанию как главных «коммуникантов», так и гостей свадьбы. Весьма часто это невербальное событие происходит и вне ситуации жених – невеста», причем по сценарию свадьбы опять же после вербального РЖ «требования»: *Кисло!* В этом случае, как всем известно, поцелуем обмениваются свидетели жениха и невесты.

Совершенно вне ГЖС свадьбы поцелуи «спонтанные», «оказиональные» и прочие, совершаемые самыми разными участниками и гостями свадьбы по самым разным поводам и без поводов. В этом случае эти события вообще довольно сложно определить как жанровые... Мы имеем дело с тем развитием русского сценария свадьбы, которое определяется достаточно точно: «А свадьба гуляла...».

По сходным, но всегда специфическим гипержанровым сценариям в различных сферах речевой, вербальной и невербальной, коммуникации развер-

тываются и иные «сверхсложные» речевые действия: застолье, флирт, ссора, экзамен, так называемая «инаугурация», похороны и др. Актуальным является по возможности полное и исчерпывающее описание подобных ГЖ – это позволит не только уточнить их природу, но и глубже проникнуть в сущность самого понятия «речевой жанр» и сопутствующих ему невербальных компонентов коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дементьев В.В.* Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // *Жанры речи.* Саратов, 2002. Вып.3.
2. *Вежбицкая А.* Речевые жанры // *Жанры речи.* Саратов, 1997.
3. *Седов К.Ф.* О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // *Жанры речи: Сб. науч. статей.* Саратов, 1999.
4. *Баранов А.Г.* Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-на-Дону, 1993.
5. *Дементьев В.В., Седов К.Ф.* Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов, 1998.
6. *Седов К.Ф.* Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // *Антология речевых жанров.* М., 2007.
7. *Шарифуллин Б.Я.* Коммуникативные стратегии и тактики инвективы: семейный скандал // *Языковая ситуация в России начала XXI века: Матер. Международной науч. конф. КемГУ.* Кемерово, 2002. Т.2.
8. *Шарифуллин Б.Я.* Речевые жанры и гипержанры: теория и реальность речевжанрового пространства // *Русский язык и активные процессы в современной речи: Матер. Всероссийской науч. конф.* Ставрополь, 2003.
9. *Шарифуллин Б.Я.* Гипержанровые сценарии речевой коммуникации // *Русский язык: Теория. История. Риторика. Методика: Матер. научно-метод. чтений памяти проф. Р.Т. Гриб.* Вып. 4. Красноярск, 2004.
10. *Вежбицкая А.* Культурно-обусловленные сценарии»: новый подход к изучению межкультурных коммуникаций // *Жанры речи.* Саратов, 1999. Вып.2.

11. *Вежбицкая А.* Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. №2(4). М., 2002.
12. *Гече Ж.* Деловые переговоры в лингвопрагматическом аспекте (на материале русско-венгерских переговоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
13. *Горошко Е.И.* Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи. Вып.5. Жанр и культура. Саратов, 2007.
14. *Кубракова Н.А.* Чат-коммуникация: основные характеристики и жанровое наполнение // Вопросы структурной, функциональной и когнитивной лингвистики: теория и практика: Сб. науч. тр. Саратов, 2007.
15. *Жулинская А.С.* Жанровое пространство религиозных текстов // Ученые зап. Таврического нац. ун-та им. В.И.Вернадского. Сер. Филология. 2005. Т. 18(57). №2.
16. *Чернышева А.Ю.* Язык и стиль "Душеполезных поучений преподобных Оптинских старцев" // Русская и сопоставительная филология: Состояние и перспективы: Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казанского ун-та (Казань, 4-6 окт. 2004 г.). Казань, 2004.
17. *Данилов С.Ю.* Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2001.
18. *Кочкин М.Ю.* Политический скандал как лингвокультурный феномен: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
19. *Сухотерина Т.П.* Поздравление как гипержанр естественной письменной русской речи: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.
20. *Николаева Е.А.* Гендерный аспект языковой личности автора в повествовательном пространстве // Мир на СК. Сим. № 6. Государственная языковая политика. Русский язык и литература. Пятигорск, 2004 // [http:// pn.pglu.ru/](http://pn.pglu.ru/)
21. *Данилов С.Ю.* Жанр проработки в тоталитарной культуре // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 1999.
22. *Крейдли Г.Е.* Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М., 2005.

LITERATURE

1. *Dementyev V.V.* Kommunikativnaya genistika: recheviye zhanry kak sredstvo formalizatsii social'nogo vzaimodeystviya // *Zhanry rechi*. Saratov, 2002. Vyp.3.
2. *Verzbicka A.* Recheviye zhanry // *Zhanry rechi*. Saratov, 1997.
3. *Sedov K.F.* O zhanrovoy prirode diskursivnogo myshleniya yazykovoy lichnosti // *Zhanry rechi*. Saratov, 1999. Vyp.2.
4. *Baranov A.G.* Funkcional'no-pragmaticheskaya koncepciya teksta. Rostov/n/D, 1993.
5. *Dementyev V.V., Sedov K.F.* Sociopragmaticheskiy aspekt teorii rechevykh zhanrov. Saratov, 1998.
6. *Sedov K.F.* Chelovek v zhanrovom prostranstve povsednevnoy kommunikatsii // *Antologiya rechevykh zhanrov*. M., 2007.
7. *Sharifullin B. Ya.* Kommunikativnye strategii i taktiki invektivny: semeyniy Recheviye zhanry skandal // *Yazykovaya situatsiya v Rossii nachala XXI veka: Materialy Mezhdunarodnoy nauch.konf.* Kemerovo, 2002. T.2.
8. *Sharifullin B. Ya.* Recheviye zhanry i giperzhanry: teoriya i real'nost' rechezhanrovogo prostranstva // *Russkiy yazyk i aktivnye processy v sovremennoy rechi: Materialy Vseross. nauch.konf.* Stavropol, 2003.
9. *Sharifullin B. Ya.* Giperzhanrovye scenarii rechevoy kommunikatsii // *Russkiy yazyk. Teoriya. Istoriya. Ritorika. Metodika: Materialy nauchno-metodich. chteniy pam'ati R.T. Grib / red. B. Ya. Sharifullin.* Krasnoyarsk, 2004. Vyp. 4.
10. *Verzbicka A.* Kul'turno-obuslovlennyye scenarii: novyy podchod k izucheniyu mezhkul'turnykh kommunikatsiy // *Zhanry rechi*. Saratov, 1999. Vyp.2.
11. *Verzbicka A.* Russkiye kul'turnyye skripty i ich otrazheniye v yazyke // *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. №2(4). M., 2002.
12. *Getche Z.* Delovyye peregovory v lingvopragmaticheskom aspekte (na materiale russko-vengerskikh peregovorov). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2007.
13. *Goroshko E.I.* Teoreticheskiy analiz Internet-zhanrov: k opisaniyu problemnoy oblasti // *Zhanry rechi*. Saratov, 2007. Vyp.5. Zhanr i kul'tura.

14. *Kubr'akova N.A.* Chat-communication: osnovnye kharkteristiki i zhanrovoye napolneniye // Voprosy strukturnoy, funktsional'noy i kognitivnoy lingvistiki: teoriya i praktika. Sb. nauch. trudov. Saratov, 2007.
15. *Zhulinskaya A.S.* Zhanrovoye prostranstvo religioznykh tekstov // Uchenye zap. Tavrich. natsional'nogo universiteta im. V.V. Vernadskogo. Ser. Filologiya. 2005. T. 18(57). №2.
16. *Chernysheva A. Yu.* Yazyk i stil' «Dushepoleznykh poucheniy prepodobnykh Optinskikh Startsev» // Russkaya i sopostavitel'naya filologiya: sostoyaniye i perspektivy / Mezhdunarod. nauch.konf. Kazan', 2004.
17. *Danilov S. Yu.* Rechevoy zhanr prorabotki v totalitarnoy kul'ture. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2001.
18. *Kochkin M. Yu.* Politicheskiy skandal kak lingvokul'turnyi fenomen. Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2007.
19. *Sukhoterina T.P.* Pozdravleniye kak giperzhanr yestestvennoy pis'mennoy russkoy rechi. Dis. ... kand. filol. nauk. Kemerovo, 2007.
20. *Nikolayeva E.A.* Gendernyi aspekt yazykovoy lichnosti avtora v povestvovatel'nom prostranstve // Mir na SK. Sim.№6. Gosudarstvennaya yazykovaya politika. Russkiy yazyk i literatura. P'atigorsk, 2004 // [http:// pn.pglu.ru/](http://pn.pglu.ru/)
21. *Danilov S. Yu.* Zhanr prorabotki v totalitarnoy kul'ture // Stereotipichnost' i tvorchestvo v tekste. Perm', 1999.
22. *Kreidlin G.E.* Muzhchiny i zhenschiny v neverbal'noy kommunikatsii. M., 2005.

Лесосибирский педагогический институт

филиал Сибирского федерального университета

15 декабря 2012 г.